

Ивашка:

ГОДЫ И СУДЬБЫ

К 60-ЛЕТИЮ ОКРУГА

Уважаемая редакция! Решила отозваться на ваш призыв и принять участие в конкурсе, посвященном 60-летию Корякского автономного округа.

22 года я собирала материал об этом селе — Ивашка. В сокращенном, приемлемом для газетной публикации виде хочу обнародовать его, как мой подарок его жителям.

История нашего небольшого села достойна познания и увековечивания. Для того и трудилась.

Лидия ЛОБОДА.

Июль 1990 года.

Здравствуй, Север!

Более двадцати лет назад вступила я на землю села с ласковым названием Ивашка. Суровость. Дикость природы. Что-то весьма далекое от того, что окружало меня на южно-дальневосточном материке.

Все это легло на душу тяжестью и неизведанностью. Но судьба есть судьба. Она бросает человека не только в райские кущи.

...Октябрь 1968 года. После двухсуточной качки от Петропавловска до Хайлюли теплоход «Николаевск» встал на рейде. Вдалеке, на горизонте, приземистой лепешкой угадывается поселение.

Я мечусь от пассажирского помощника до открытого люка в утробу судна — трюма, где на доннышке лежит 700 килограммов моего груза, и все беспокоюсь: как эти габаритные вещи смогут достать и переправить на берег.

Самое ценное в грузе не домашняя утварь, изрядно потрепанная во время шторма, а здоровенный ящик с наглядными пособиями для детского сада. Кого садика — не знаю. Но знаю, что в любом селе, даже на Крайнем Севере, они обязательно есть. Вот и готовила, как надумала ехать на Камчатку.

Издали показался дымок. Катерок с зацепленной плавучей «черепахой» (потом узнала — плашкоут), сделав изрядную петлю, пристал к борту «Николаевска». Люд высыпал на палубу. Ликует. Радуетя прибытию домой. Гадает, чем выгрузят... С судна на плашкоут и обратно приветствия, вопросы: кто? чего? как? Свои.

А я — чужая. Да еще с костылем. Горько.

Заскрипел кран. Появилась «корзина» — поддоны для снятия груза.

Первой вверх пошла почта.

Гляжу в оба. Как бы не забыли про мои пожитки. К пассажирскому помощнику не подхожу, понимая его занятость и свою надоедливость. И вот пассажиров спустили на плашкоут. Потом пошел груз. Смотрю, на решетку ставят мои 700 килограммов. Какой-то дяденька легонько подталкивает еще болтающиеся в воздухе вещи, находит место и они прочно становятся на плашкоут.

Какой у меня тогда был вид, не знаю. Наверное, испуганный. Потому что этот дяденька посмотрел на меня и сказал: «Не бойтесь. Все будет хорошо». И добро-добро улыбнулся. Это был капитан катера Владимир Круковский.

От этой доброй улыбки у меня в душе потеплело, стало легче. Я поняла, что попала к хорошим людям.

До Ивашки добиралась, стоя рядом с рулевым Иваном Крюковым. Хотя быть посторонним там не полагалось. Вжалась в уголок и с любопытством разглядывала округу.

Катерок вдруг затормозил и я увидела, как он почти «с головой» зарылся в пенную воду. О, ужас! Теперь нырять наша очередь. Нырнули, но водой нас не накрыло. Вошли в речку. Пошла «тихая» вода. Справа берег обрывистый, слева — пологий, каменистый. Вокруг все покрыто снегом.

Холодище. Ветер. Встретили. Дотопала до чужой квартиры (своя у сына была на ремонте).

Вот я и в Ивашке. Где только три двухэтажных здания: клуб, детсад и жилой дом. Единственный магазинчик квадратов на тридцать вместе со складом обит ржавым железом. Зато в нем есть практически все. Только с молоком для детворы было туговато.

(Продолжение следует)

Ивашка:

ГОДЫ И СУДЬБЫ

К 60-ЛЕТИЮ ОКРУГА

История

...На высоченной стене громадного Владивостокского морвокзала, имитированного покраской под волгу, изображена большая карта Камчатки. На восточной линии берега кружочек — «Оссора».

Вот и все, что знает рядовой пассажир, отправляющийся в дальний край.

Много лет я собирала все, что рассказывало об истории Корякского округа. Но этого оказалось так мало. Впечатление такое, будто сама Камчатка мало думает о своей истории. Прошлые полуострова очертились мне лишь именами Атласова, Беринга, Крашенинникова, Стеллера, Дежнева, Попова, Пестеля и бессмертного Пушкина.

Передо мной схематичная карта расселения коряков и ительменов на Камчатке в конце XVII века, составленная исследователем полуострова И. И. Огызко. Их 42. Из всех названий на сегодняшние похожи только два: Панкар и Русак. На месте Ивашки — Ишукаж. Все остальные переименованы и схожи с нынешними. Большинство из поселений исчезли.

Но ведь они были! Должно же что-то от них остаться? Вопрос этот — благодатная почва для сегодняшнего и грядущего поколений. А как знать историю своего народа, если у нас сегодня нет современной карты Камчатки. Даже для школ. По крайней мере в Ивашке. Что уж тут говорить о древности...

По мере наступления царизма заселялись в корякских и ительменских острожках русские поселенцы. Трудности жизни, болезни и голод сократили коренное население за два века в 4 раза. Появились названия поселений на русском диалекте, почти полностью схожие с нынешними. Но не найду в перечне 1892 года Рекинник. Когда же появились они?

Так детально пишу для того, чтобы дать пищу для размышлений тем любознательным, кто постарается узнать у стариков историю народа и оставить потомкам больше преданий о родной земле.

Почему мы —Ивашка?

На карте И. И. Огызко в XVII веке наше село звалось Ишукаж. В перечне поселений 1876 оно зовется уже Ивашка. В честь какого Ивана древнее корякское поселение приняло имя русского человека? Пытаясь разгадать истину, я перечитала все, что было возможно, камчатский облархив, музеи областного центра и Паланы ответа дать не смогли, сославшись на Томский центральный архив (Томск затребовал допуск и личное участие в установлении истины, чего я физически сделать не могла).

Тогда пошла по линии искательства Ивана, могущего стать достойным имени села. Пробросила поход Атласова и остановилась на Ивашке Енисейском — толмаче Атласова, исторически достойного быть в славе наравне с Владимиром Атласовым, но тот, похоже, делить с ним ее не хотел.

«Тамошние казаки Данилка Анциферов и Ивашка Козыревский... пограбили яшашную казну. Ныне, чтобы покрыть грехи, отправились с казаками открывать новые острова (Фрагмент из «Ламского похода» В. Мартыненко).

И еще: «...А когда в Якутскому воеводе (1713 год) Якову Елчину пришла депеша царского стольника Тобольска, переданная от государя Петра: «Немедля слать в Охотск знающих людей с тем, чтобы строили ладью крепкую и на той ладье из Охотска сделать вояж в Камчатку и обратно. А путь сей на карте положить...».

Л. ЛАБОДА

Ивашка:

годы и судьбы

К 60-ЛЕТИЮ ОКРУГА

(Начало в №№ 95, 96)

Здесь и появился рыжий детина, доставивший данную депешу, — Ивашка Сорокоумов из черни, но возведенный в «сына боярского», как требовал статус государя. Кто знает, может, он и вступил на землю древнего корякского острожка Ишукаж?..

Молва селян породила свою легенду. Знатная колхозница Мария Алексеевна Попова-Байкина горячо уверяла меня: «Ивашка! Это в честь Ивашкина, что возглавил бой на нашем Коржавине с бандой белогвардейца Бочкарева. Сильно дрался и белых выгнали...».

Веры в эту легенду у меня особой не было, но я, случайно найдя рассказ об Ивашкине, освобождавшем Камчатку, послала по адресу, где издавалась книга, жаркое письмо: «Найти Ивашкина...». Нашли. Дали адрес. Сказали, что он занимается большой общественной работой. Письмо мое ему передали. Но то ли ответ затерялся, то ли еще что... Правда, на следующий год в газете «Корякский коммунист» появилась его большая статья.

Преподнесла мне «свою» Ивашку и Инна Николаевна Круковская. «Об Ивашке страдальце, что приехал сюда за любимой женой Панной, похищенной у него материковским богачем».

Рассуждаю: село Ивашка, муженек Панны — Ивашка. Хороший человек. Любили его коряки. Панну тоже любили. Она много помогала корякским женщинам: лечила, учила шить, принимала роды. Однажды весной ехала она с сыном на нарте. Упряжка попала в трещину. Собак и Панну затянуло под лед. Ивашка долго ждал, что ее вынесет весенним половодьем. На-

шел на берегу лоскуты от ее одежды, собрал их, похоронил на берегу. Это место и стало называться Панкарой.

Все похоже. Да только в справочнике И. И. Огызко «Панкар» значится на карте уже в XVII веке, а в перечне 1876 года уже исчез Ишукаж.

Все Ивашки носят красивое русское имя. Все они причастны к истории Камчатки. Все достойные сыны Российского государства. Все простолюдины. Но кто же из них удостоил своим именем наше село? Не знаю. Может, кто-то примет от меня эстафету поиска истинного Ивашки?

Не лыком шиты

Земля наша достойна любви и сохранения первоизданности. Корякский округ — не высвеченный еще край земли. Он ждет подвигов людей, что откроют ее секреты.

Но землю надо беречь. Горько видеть и слышать, как мы, цивилизованный часть человечества, сумели всего за одно поколение сгубить немало уникального в этом девственном крае. Пришло время одуматься. И спасти эту красоту.

Горько, очень горько семнадцать лет ходить по полосе, что распахали на Ивашкинской околице, пробуя агрегат для возведения дороги на ключи.

Не зажил еще этот шрам, как в прошлом году при проводке коммунистический строители колхоза имени Бекерева вместо большой полосы тундры изуродовали ее так, что местные женщины подняли настоящий бунт. Не вняла моим стонам и пресса. В частности, «Корякский коммунист».

Л. ЛОБОДА.

(Продолжение следует)

Ивашка:

ГОДЫ И СУДЬБЫ

К 60-ЛЕТИЮ ОКРУГА

Продолжение.
Начало в № 95, 96, 98.

И почему бы председателю нашего исполкома не пройтись по берегу лимана — главной акватории хода лососевых на нерест? Чего там только нет! Вонючие отстойники бани, прачечной, молокопункта под видом действующих сбрасывают в лиман все, что может губить рыбу.

А захламленность берега! А двести выкопанных старательным депутатом Н. Е. Гейченко пятилетних деревьев, о которых вешала областная пресса и радио! Почти все они стоят ныне черными бодьями на территории парка. Привезли их поздно, воткнули, не удобрили и... забыли.

Но зеленеет Ивашка посаженными 17 лет назад тополями. Да ветлой. Да смородиной, что расплодилось с тех времен от небольшого колхозного сада. Правда, кому-то ветла уже мешает — нужны под окнами огороды и люди считают, что они имеют право ее срубить. А законно ли это? Пусть нам это разъяснит комитет по охране природы. (Днями у здания сельсовета с корнем вырвали прижившийся десятилетний тополь. Убрали с глаз долой и никакой тревоги).

А село? Оно растет, этажится. Но вместе с тем растут проблемы и задачи. Как их решать? Только при том условии, когда каждый ивашкинец (не только коренной или долгожитель) будет понимать свою непосредственную причастность и ответственность за улучшение жизни. Не только своей. Нашей, общей.

Пройденный путь

Юбилейная дата обязывает оглянуться назад, на пройденный за шесть десятилетий путь.

От юрт до благоустроенных двухэтажных домов.

От ветхого клуба-землянки до двух домов культуры.

От японского кавасаки до мощного рыбодобывающего флота.

От четырех коровенок, привезенных из Паланы,

до двух больших скотоводческих ферм.

От коняги и собачьих упряжек до современной транспортной техники. Сегодня почти все население села движется на колесах. Мотоциклы, легковушки, мопеды, велосипеды, «Бураны»... Все это катится, мотается по селу. Каждый по своим правилам. Стало тесно. Душно. Неуютно. Дороги, тропинки. Избита околица. Искорежены кедрач. Птицы — только вороны, чайки да пучочки.

Цветы в палисадниках. Масса тепличек. Каждый хочет иметь собственный огород. И все это пока стихийно, незаконно.

Хорошо, что все сейчас грамотные. Но настоящих интеллигентов мало. Молодежь растет, учится. Но тяга к земле невелика.

К сожалению, дружбы селян — той, что была в те годы, когда я приехала, сейчас нет. Большинство живут замкнуто, своими делами и замыслами. И только рыбаки по-прежнему славят село.

Председатели

Я много говорила со старожилами Ивашки. В их памяти остались имена первых председателей Ивашкинского Совета. Сегодня мы обязаны о них вспомнить и передать нынешнему поколению о тех, чьими трудами, дерзанием Ивашка жила и процветала.

Давно нет с нами первого председателя **Архипа Бекерева**. Но поросль первого коммуниста — коряка живет в лице его племянницы — Веры Филатовой, главного бухгалтера колхоза. Ее двух дочерей, а скоро и внуков. Дочери племянника Архипа — Гены Бекерева, трагически погибшего, — Ниночки, талантливой, воспитанной девочки.

Архипа Бекерева сменил на посту **Николай Бекерев**. Хорошо грамотный по тем временам человек. Я застала его уже совсем старым. Его домик стоит невдалеке от нашего. Но мало кто знает, что это дом заслуженного человека Ивашки.

В 1939 году избранныком ивашкинец стал **Иннокентий Николаевич Лазарев** — честный, принципиальный, любивший людей и справедливость

человек. Страстный охотник. Я часто и с удовольствием беседовала с ним и внимала его большой житейской мудрости.

Иннокентия Николаевича тоже уже нет. Скончался в одночасье. Я положила ему на гроб венки из ромашек переплетенный кедрачом. Очень любил человек природу. Берег.

Дом И. Н. Лазарева снесли в 1989 году. Так и не упомянув, кто здесь жил. Осталась дочь Мария, инвалид. Внучка Леночка да шустрая, шаловливая правнучка Светочка.

В 1955 году селяне избрали своим вожаком **Виктора Косыгина**. Я его не помню. Его давно нет. Но многочисленная детвора выросла. Все дети выучены, самостоятельны и порядочны. А вытянула их на вид хрупкая, тщедушная Вера Васильевна Гордая, трудолюбивая она воспитывала детей без помощи интерната. На своих плечах. И сегодня помогает воспитывать внучат.

С Верой Васильевной мы — друзья.

1958 год. В селе новый хозяин — **Григорий Григорьевич Даник**. Был лесником. Давешняя поросль, а сегодня могучие ветлы на Коржавине — труд лесника Даника. Давно я там не была.

Дольше всех стоял в селе старый домик Григория Григорьевича. Стены из бревен в обхват. Соломённая крыша покрыта сенью, как стог сена. Перейдя в собственность Круковских, стал домик сараем. Потом снесли. И опять же никто и не вспоминает об этом уникальном месте. А зря. Надо бы хоть нарисовать по памяти.

До последних лет в селе здравствовала собачья упряжка **Михаила Яганова**. Бывало едет по селу, каюрит, везет подледную навагу и мало кого обделяет своим уловом.

Был Михаил очередным главой Ивашкинского Совета. Человек грамотный, эрудированный. Ныне на пенсии, но верен тундре, природе. И уважению людям.

(Продолжение следует)

Ивашка:

ГОДЫ И СУДЬБЫ

К 60-ЛЕТИЮ ОКРУГА

(Продолжение.

Начало в №№ 95—99).

Девять лет главенствовала Советом бывший ветеринарный фельдшер **Анна Тимофеевна Голдобина**. Я как раз приехала в Ивашку в бытность ее председателем.

Это был интересный человек. Деловитость у нее удивительно сочеталась с какой-то бесшабашностью. Все она делала легко, без натуги. Находила общий язык с любым человеком. И если уж кого сегодня ивашкинцы из председателей и вспоминают добрым словом, то в первую очередь Анну Тимофеевну.

Сказать, что она вершила какие-то великие дела, не скажешь. Зато простые, житейские, с которыми она входила за просто в каждую семью, покоряли селян. И особенно корячек. Это Анна Тимофеевна создала вокруг себя широкий общественный актив. Даже старший дед Кужим был у нее при деле — председателем огородной комиссии И никто в его епархию не влезал — решал все сам. И по справедливости.

Анна Тимофеевна взяла курс на завоевание звания «Село коммунистического быта» и через два года оно было завоевано. Правда, к тому времени Голдобину уже перевели в Долиновку.

Я сменила Анну Тимофеевну в 1971 году, будучи уже на пенсии. Хорошее мне наследство досталось. Селяне помнят, как работал Совет того времени. Мы занимали первое место в соревновании Советов Севера России по благоустройству. Триумф Камчатки.

Хорошее для села было это время. Оно оставило свой след в виде аэропорта, больницы, магазина, столовой-кафе.

А как отдыхали! Хор Ивашки занял второе место в зональном конкурсе художественной самодеятельности Дальнего Востока.

Всего, конечно, не упомянешь. Но осталось в памяти, что время тогда было бурное, доброе. Депутаты — активные, се-

ляне — покладистые, законы — в работе.

Я ничуть не жалею, что последние свои трудовые годы, хоть и на пенсии, я отдала селу, которое считаю второй родиной.

С конца 1973 года и почти десять лет на селе властвовал **Николай Ефремович Гейченко**. Хороший человек. Прекрасный депутат прошлых созывов. Он шел на должность председателя Совета, воскликнув: «Я там хоть отдохну!».

Большой заслугой Гейченко за десять лет «отдыха» можно считать строительство моста через реку Ивашка. Причем, строили его хозспособом на долевых началах с привлечением колхоза, рыбозавода и других организаций села. (Значит мог человек работать, когда увлеклся какой-то идеей, оставляя организационные и прочие дела «лишь бы было нормально в отчете»).

Первые годы у нас была сильная сельская парторганизация. Она постоянно держала дела Совета под контролем. Хочешь не хочешь — приходилось работать. Но с уходом на пенсию бессменного председателя Карагинского райисполкома В. А. Сорокина, серьезно работавшего не только с сельскими Советами, показатели пошли резко вниз. В том числе и в нашем селе. Все всем стало безразлично. Хорошо, если добыча рыбы оставалась на уровне. Эти показатели и приносили славу, перекрывая все остальное.

Долго болевший, месяцами не работавший Н. Е. Гейченко, конечно же, серьезно запустил дело (исправлять потом пришлось долго и трудно). Но в районе считали, что до ухода на пенсию человека обижать нельзя. Так и дотянули. До персональной пенсии.

А потом был юрист **Васильев**, заинтересованный только работой рыбокооперативных складов, журналист районной газеты **Т. Г. Бажукова**, имеющая неплохую теоретическую подготовку и желание работать, но не сумевшая

найти общий язык с селянами...

Сейчас уже четвертый год наш Совет возглавляет **Валентина Александровна Прохоренкова**, инженер по технике безопасности Хайлолинского рыбозавода. Человек шел на эту должность с желанием выправить положение. Но одного желания сегодня мало.

Вряд ли все депутаты побывали у своих избирателей и знают их нужды, чаяния и предложения. Мой живет рядом, а поговорить времени не нашел.

Предлагали ввести в штат исполкома юриста, который бы, кроме всего прочего, занялся юридической учебой со школьниками, селянами, депутатами. Отвергли. Понадобился технический работник — «много печатать». Что печатать? Кому? Зачем? Не знаю. Правда, иногда на двери магазина появляется объявление, мизернее тех, где пишут «потерялась кошка...». А настоящей гласности, человеческой связи с народом нет. Мы не знаем, что, где, когда и как решил исполком. О его «престижных» делах узнаем из районной и другой печати. Часто они очень удивляют селян, потому как не соответствуют действительности.

...Материал к юбилею. Но это совсем не значит, что мы не должны критически рассматривать наши сегодняшние дела. Знаешь дело — делай. Земля наша, к счастью, еще не обеднела талантами. Они были и в лице первых председателей Ивашкинского Совета. Люди работали честно и искренне, знали нужды и настроения селян. Потому и вспоминают их добрым словом.

А тот ли исполком избран сейчас? Будет ли он на селе хозяином?

Прошло почти полгода, а хозяин пока что не высветился. Разговоры. Заседания. Печатание. И ожидание каких-то указаний. Хотя их подсказывает сама жизнь: крылечки, с которых падают, деревья, которые ломают, тундра, которую корежат, захламлинные подъезды, берега и вода для нереста.

(Продолжение следует)

Ивашка:

ГОДЫ И СУДЬБЫ

К 60-ЛЕТИЮ ОКРУГА

(Продолжение.)

Начало в №№ 95-99, 102).

Как все это решать? Только общими усилиями. Значит, нужно приблизить людей к себе, объединить их для решения дел насущных. Ведь все большие дела прежде делали эти же люди. Их оттолкнуло в последнее время наше к ним равнодушие, безразличие. Вот о чем нужно крепко подумать — нашему Совету и исполкому.

А пока единственное, что чувствуется селянами, это работа торговой комиссии, которую возглавляет депутат Г. Н. Меньшов. Все остальное чисто теоретически.

Старожилы на селе убавляются. Хотя редко кто из них покинул Ивашку по своей воле. Прикрепили к селу. Ни один десяток лет переживали с ним его радости и беды.

Появились свои династии. Большинство из них мне известны до четвертого колена. Сидоренко, Конончуки. Косыгины. Полозковы. Гуторовы. Бекеревы. Кужим. Ювакаевы. Быковы. Поповы. Обуховы. Ощепковы... Все это исконно селяне — колхозники. Им есть что рассказать о прошлом села, сравнить его с днем сегодняшним.

Со всеми старожилками я сошлась близко и по крупицам, как настоящую драгоценность, собирала их сказы, мысли для грядущих поколений. Их дела и имена должны знать потомки.

Еще в 1788 году Ивашка звалась «острогом» (так звались корякские поселения). Было здесь тогда шесть балаганов и две юрты. Последняя родовая юрта стояла на месте, где находится ныне колхозная контора и сельский Совет. С очагом по черному. Вход — через крышу. Самобытная домашняя утварь: лампы-жирники, скребки из гальки, ножи деревянные и из рога снежного барана. Крапивные, травяные и ивняковые мешки пропускающие воду. Мешки для продуктов — из шкур нерпы. Изделия и сосуды — из бересты.

Многочисленные семьи на время объединялись для добычи рыбы. Корякская женщина несла тя-

желый труд. В супружестве она отдавалась за отработку. Она не имела право есть все, что едят мужчины. Ей нельзя было проходить между огнем и мужем. Рожала она одна вдали от родной юрты без тепла и пищи.

Корякские праздники отражали жизненные события: начало охоты, рыбной ловли. Мне довелось видеть и участвовать в единственном празднике — зимнем «Хо-ло-ло». Со временем и этот праздник ушел у нас в небытие. К сожалению, истинно национальное постепенно стерлось, исчезло.

А ведь еще в 1970 году детвора прекрасно танцевала «Бакию». Особенно Саша Гуторов. Тот самый Саша, что сейчас гоняет на мотоцикле и гремит заморскими мелодиями на магнитофоне. Дети видели, как самозабвенно танцевали тогда дядя Степа Попов, дядя Миша Панкаринов, Яков Харлампиевич Гуторов, тетя Таия Уварова. И все это сопровождалось звуком бубна, которым лихо владела Полина Тимофеевна Ощепкова.

Танцевало все село. Весело, тепло было в душах. А корякские танцы на сцене? Там и тетя Шура Обухова, и тетя Анисья Попова, почти все корякские женщины исполняли красивые танцы «Чайка», «Жених». А Емелюшка, что ехал на печке провозить Зиму на ледяную реку Ивашка. Его роль исполнял Николай Макаренко...

Пробегаю памятью о людях, что встречались мне в моем селе Ивашке.

Только приехала, иду вдоль реки, по тропке: «Здрасте!», «Здрасте!», — говорю. Для меня, городского человека, такая вежливость была новостью.

Стою в магазине. Не хватило заплатить. «На, возьми». Через головы покупателей протягивается рубль с копейками. «Как вам отдать?». «Не надо отдавать». Потом узнаю — Макар Попов. Очень интересный человек. Юморист. Голос, как у Левитана. Сын старейшего коряка Ивашки Василия Попова, завещавшего похоронить себя по корякскому обычаю:

сжечь на костре, а пепел положить в ямку. Говорят, что больше таких похорон ни в нашем селе, ни в округе не было...

Хорошо помню Степана Попова — охотника, общественного, вечного депутата нашего Совета. Был он человеком широкой души. Потому и хоронили Степана всей округой (отравился он неизвестным ядом, возможно, мухомором, ведь коряки до сих пор считают его грибом лекарственным). К ночи загикали каюры на собачьих упряжках. Их было так много, что запрудили всю улицу и огород. Все — карагинды. Из вороха мехов выкатывалась детвора, похожая на медвежат. Что-то затаскивали в дом, хлопотали возле упряжек.

Людочка, мой выкормыш и младшая дочь Степана, ночевала у меня. У них в доме негде прилечь. Все тети сидят и кроют, шьют папе прощальную одежду из камуса. Каждая привезла свой камус — так объяснила мне Людочка ритуал одевания усопшего.

Хоронили Степана в сыякотный весенний день. Рядом с ним в гробу лежали охотничьи доспехи: нож, котелок, ложка, еще что-то.

Чудный человек степанова жена — Нина. Стройная. Высокая. Худоцавая. Она — ительменка. Спокойная. Трудолюбивая. Рассудительная. Честная. Оставшись одна, она поднимала на своих худеньких плечах шестерых детей. А потом, в одночасье, не стало и Нины — задушила ангина. Пришла ко мне Людочка и сказала: «Мама велела, что когда ее не будет, то вы будете моя мама...». Так и плакали мы с ней вместе: новоявленная мама и дочка.

Остальные дети пробились в жизни сами, да приглубливали их сестра Степана — Анисья Михайловна Попова. Великой души человек, общественница, рукодельница. Чего Анисья не умела делать? Не знаю. Так уж получилось, что почти у всех ее племянников не стало родителей и все они согревались возле доброй души тети Анисьи.

Л. ЛОБОДА.

(Продолжение следует).

Ивашка: годы и судьбы

К 60-ЛЕТИЮ ОКРУГА

(Окончание.)

Начало в №№ 95, 96, 98, 100, 102, 105)

Я любила ходить к этой семье. Бывало, просиживала молча по несколько часов. И впитывала глазами то, что там происходило: двери то и дело открываются, кто-то заходит, уходит. Самовар и приклад к чаю на столе не выводятся. Но это не просто скромный приклад, а варенье, мед, масло, ягоды. Сижу и думаю, это сколько же надо всего заработать, чтобы всем хватило вволю?

Почти все пятнадцать детей и подопечных Анисьи здесь перебудут, пока я сижу. И ни криков, ни ссор, ни повешенного тона никогда я не слышала. Только однажды горько заплакал Вася — внук Анисьи. Мы с ним давешние друзья и он мне поведал свою обиду: «Не разрешают пить чай». «Почему?». «А я пальто не хочу вешать». «Повесил, вот так», — воспитывала Анисья. И доступ к самовару был разрешен.

Однажды Вася устроился с плиткой на полу. Жарить яичницу. Никто ни о чем его не спрашивал. А он все бил и бил яйца на здоровенную сковороду. «Куда же тебе столько?», — не выдержала я. «А все будут кушать», — спокойно ответил Вася.

Ну как тут не будешь отдыхать своей душой. В семье, где Человека воспитывают без всякой писаной педагогики.

Анисья ушла от нас в прошлом году. Оказавшись, она тяжело болела. Но никому никогда не жаловалась. И я поняла, что этот человек жил для людей — детей-сирот, оставаясь им единственной опорой. Ее жизнь — это подвиг, на который сегодня способны немногие.

Угасли. Угасли почти все взрослые Поповы. Но династия жива. Растет. Мужает. Недавно приехал на побывку степанов Миша — моряк. Вылитый Степан. А вроде совсем недавно я утирала у него под носом.

На всю страну прославилась Ивашка Галя Попова, дочь Анисьи. Еще будучи школьницей, помогала она маме на ферме. Как эти ушастые телята их узнавали! Анисья только выйдет из поселка с ведром, а вся телячья ватага уже за ними с Галочкой бежит.

Когда камчатское телевидение приехало с заданием снять фильм об Ивашке, то центральной фигурой у них должен был быть председатель исполкома Гейченко. Я восстала. Причем, одна. Чтобы не славил только руководителей, а показали людей труда, которых в селе достаточно. Чуть не расстроила задание: показать лучшего председателя области.

Стали думать. Вот тут-то и встала кандидатура Галины Поповой. Картины создали. Но нам ее показали лишь однажды. Где она?

От журналиста Разумовской, создателя картины, я сначала получила титул «злопыхатель». Но вскоре, видимо, разобравшись, что к чему, получила от нее открытку: «Будьте всегда такой!».

Интересный факт. В селе прослеживается как бы два древних корякских рода — Поповых и Гуторовых. И идет между ними какая-то неприязнь. Очевидно издавна. Хотя явно это не проявляется. Какое-то соперничество, что ли. Я в этом «секрете» не разбиралась. Да, наверное, и не смогла бы.

Многочисленная семья у Якова Харлампиевича Гуторова. Он был коммунистом. Вечный охотник. Весельчак. Овдовевшая жена его Ирина стала многовнучатой бабушкой.

Не стало и Анфима Уварова. А какая это была интересная пара — Татьяна и Анфим. Идут, бывало, по селу рядышком. Веселенькие. Анфим всегда аккуратный, свежесбранный. Больше молчит. А Татьяна щебечет, все что-то рассказывает. Все-му-то она рада. Все для нее хорошие. Будто не живет Татьяна в старенькой половине видавшего виды домика...

Великий охотник Анфим хитер. Ему надо было лечиться, но как только он почувствует, что надо ехать в Оссора — мигом исчезает в тундре. Ищи его там. Попробуй! И никакие парткомы и сельсоветы ему не указ.

Нет Анфима. Но растут у него внуки. Пухленькие, крепенькие, малость озорные. Они сохранили и пронесли облик деда далеко вперед.

К династии ветви Гуторовых близки Ощепковы, Макаренко, Коржевы...

Миша Коржев, учитель физкультуры — мой сосед. У него двое ребятишек. Я не могу выразить, какая воспитанность и благородство, трудолюбие и любовь к школьной работе (причем, взаимная) присутствует у этого молодого еще человека. Не так часто эти качества встречаются сегодня в одном человеке.

Видная на селе фигура — Григорий Ласточкин. Что статья у него, что ум и человечность. И образование — два курса института. Да не сумеет, похоже, Григорий пробить себе интересную дорогу в жизни. Характером слаб. А вот сын Сережа с 'дороги, верю, не оступится. Должно быть у него большое трудовое и человеческое будущее.

Браты Федя и Петя Котырины. Федор прошел бурный жизненный путь. Каллиграфический почерк, ветеринарный фельдшер. Но не стало в колхозе оленей и бродит Федя с тех пор как неприкаянный. Страшно много читает. Только книги у него всегда замусоленные. Да и где же им быть чистыми, если у человека до сих пор нет стоящего жилого угла.

Петя. Дорогой Петя! Его уже нет с нами. Он полная противоположность брату. Я никогда не видела его грязным, пьяным, громким. Сама скромность. Петя работал ассенизатором. И когда я однажды назвала его самым интеллигентным человеком на селе, люди с дипломами меня просмеяли. Потом пригляделись и поняли, что были неправы. Посадили, помню, даже в президиум...

На поминках Пети мне рассказывали, как страст-

но и красиво он пел. Наши русские, революционные песни. Не проглядели мы еще один талант?

Не без доброго следа живет в селе семья Косыгиных. О папе не слышала. А вот о маме рассказывают много. Похоже, что родом эта женщина с Аляски. Красавица. В маленькой дряхлой землянке, где сегодня стоит дом председателя колхоза, у нее была такая чистота и уют, что друзья детей, приходя в гости, вели себя на удивление скромно и чинно. Добрая эта женщина, поделывая, оставила о себе хорошую память.

Ее дети — Владимир Косыгин, писатель. Депутат Верховного Совета СССР. Рудик был первым коряком — судоводителем. Работал в колхозе имени Бекерева. Трагически погиб. Кеша (так мы все за просто его звали) тоже работал в колхозе. Римма, единственная дочь в семье, оставила село, округу прекрасного юношу Игоря. Сейчас И. Косыгин — главный врач Олиторского района, хирург. Депутат окружного Совета. Я слушала его выступление на сессии окрсовета и как всегда угадывала в тихих, спокойных словах ясность мышления и твердость характера. Про этого юношу раньше говорили так: «Если хотите видеть образцов настоящего, воспитанного юноши, то посмотрите на Игоря».

Особый портрет я «выписала» в честь своей соседки — Марии Алексеевны Байкиной (Поповой) в очерке «Королева-морощка». О Полине Тимофеевне Ощепковой — «Кукуль с чмоцаном». Да мало ли о ком из селян я писала за свои 15 корреспондентских лет в Ивашке.

Да, всех моих селян не перечтешь. Но особо надо отметить Александру Альфредовну Обухову. Ее папа, Альфред Лефлер, немец, попал на Камчатку как царский политический ссыльный. Во время сталинского террора его репрессировали уже как врага народа. Так и пропал он без вести.

А дети, внуки остались. И только в последние годы вздохнули свободнее, ощутив справедливость его реабилитации.

Они защищали Родину

В 1980 году в селе был 21 ветеран Великой Отечественной войны. Сегодня — 11.

С каждым из них мне пришлось говорить. Я знаю их подвиги, судьбы. Конечно, не все они в равной степени вложили труда и отваги в Победу. И тем не менее как чувствуют себя ветераны сегодня?

Да вот так, как чувствует себя человек, когда ему за 70. Конечно, им горько, что многие их друзья, родные отдали свои жизни для Победы, грядущих поколений, а в итоге народ повел не туда и наши поверженные противники сегодня живут лучше, чем мы.

Четыре ордена. Двадцать девять боевых медалей. Около сотни юбилейных вручены ивашкинским ветеранам войны.

Двоих из них уже нет — Владимира Петровича Будника и Николая Григорьевича Мельникова.

Жаль, нет на селе обычая чествовать ушедших от нас ветеранов, увековечивать их память в расказах детям, уходе за могилами. А надо бы, надо! Разыскать на нашем кладбище могилу фельдшера — фронтовички Марии Мироновны Думчевой. Облагородить могилы В. П. Будника, солдата-разведчика, пленившего в 1945 году атамана Семёнова при капитуляции Квантунской армии, и Н. Г. Мельникова, чтобы не только современники знали: «Здесь покоится солдат Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, отдавший свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины. Вечный ему покой и благодарности!».

Вместо эпилога

Течет речка Ивашка, вбирая в себя воды звенящих, поющих, порой приотмолкающих ручейков и реченок, сбегаящих с Среднего хребта Корьякии. В летнюю пору она взбухает, мутной водой поднимает берега. В зимнюю — наполняется навагой и корюшкой. А малость потеплеет и у самого берега «закипит» мойва — предвестник королевых нашего моря — лосося.

Теплеет. Из моря в устье реки стремится к своему последнему часу кета, горбуша, краснича. Дойдя до моста, она заворачивает в лиман и дальше, дальше, против течения, ища пристанище, чтобы произвести потомство.

За лососем крадется хищный голец. Сколько может — пожирает икру, мальков. А по весне скачивается с ними в море, чтобы жирным, нагулянным вновь вернуться в реку за своей жертвой. Так круговоротом все и идет.

А на берегу реки стоит наше село с добрым ласковым именем Ивашка. И живут в нем рыбаки, рыбообработчики. Местные коренные жители и русские, люди других национальностей.

Земля, любая земля любит тех, кто любит ее. И объединен духовно тот, кто тянется в Ивашку любя не ее, а ее блага. Именно от таких плачет природа, их обходят звери, облетают птицы, протестует рыба, сокращая свое потомство.

Вверх по реке Ивашке стоит зимник. Отсюда по весне береговые коряки перекочевывали на берег, где сейчас стоит село.

Последним здесь жил коряк дедушка Егор Чечулин.

Дальше, на обрывистом берегу, бывший июльнич, устроенный точно так, как строили их древние коряки.

И снова заворот быстройтекущей речки...

Выше. Еще выше Средний хребет с корякскими оленными поселениями. Там и столица Корьякии — Палана.

Л. ЛОБОДА,
член КПСС с 1944 г.,
наш нештатный
корреспондент.